

Назначение генина капитаном отряда вызвало у Нары Кошино закономерный интерес. Впрочем, он не сомневался в обоснованности решения своего дяди Шикаку. Оставалось лишь восстановить силы и прибыть в назначенный день на построение.

Размышляя о личности этого генина-капитана, Кошино анализировал известные ему факты. На ум приходили лишь двое действительно выдающихся генинов: Узумаки Наруто, сын Четвертого Хокаге, и Учиха Саске, младший брат Итачи. Только эти двое, обладающие врожденными исключительными способностями, могли сравниться с элитными джонинами.

Поэтому сообщение дяди о генине-капитане отряда Гая изначально вызвало у Кошино сомнения. Однако Шикаку не стал бы вводить племянника в заблуждение. Любопытство нарастало, но Кошино понимал: если дядя умолчал о личности капитана, на то были веские причины. К тому же, завтра все прояснится при личной встрече. Вместо бесполезных догадок Кошино решил посвятить оставшееся время тренировкам.

Приняв это решение, Кошино, все еще восстанавливающийся после ранения, расположился на больничной койке и приступил к восполнению запасов чакры. Процесс не занял много времени. Наконец появилась возможность вернуться к освоению секретной ментальной техники клана Узумаки. Под ее воздействием боль в теле постепенно утихала.

Завершив сеанс целительной медитации, Кошино мысленно отметил: «Запас чакры восстановлен, повреждения в системе циркуляции устранены. Глубокие ментальные травмы еще требуют времени для излечения, но в остальном состояние удовлетворительное. Даже рана в плече, наиболее серьезная из всех, уже меньше беспокоит. Пора переходить к следующей части тренировки — осмыслению техники Пришествия Царства Теней».

Кошино сделал глубокий вдох и погрузился в изучение секретного дзюцу S-ранга. До этого момента он пытался постичь Пришествие Царства Теней урывками, в разгар сражений с шиноби Тумана. Тогда главной целью было как можно скорее освоить основы, чтобы с помощью новой техники одолеть шестерых вражеских джонингов, угрожавших жизни Учихи Шисуйи. Наспех разобравшись в начальной стадии, Кошино немедленно применил ее в бою.

Поверхностное понимание повлекло за собой серьезные проблемы. Недоработки в Пришествии Царства Теней оказались настолько значительными, что слова Бивы Дзюзо о его уязвимых местах едва не вывели Кошино из равновесия. Только ментальная стойкость помогла юному шиноби сохранить самообладание и избежать катастрофы.

Теперь, имея возможность спокойно и методично разобраться во всех тонкостях, Кошино ожидал, что секретная техника S-ранга окажется столь же совершенной, как и легендарное дзюцу Первого Хокаге — Стихия Дерева. В конце концов, он был уверен: если что-то создано Системой, оно должно быть безупречным. Высококласное ниндзюцу не могло иметь столько изъянов, очевидных любому опытному джонину.

Действительно, постигнув все аспекты Пришествия Царства Теней, Кошино убедился: теперь в его распоряжении находилась по-настоящему эффективная техника уровня S. Все

предыдущие недочеты проистекали лишь из неполного понимания принципов дзюцу.

Выяснилось, что для распространения сковывающего эффекта Пришествия Царства Теней на обширную область не требовалось колоссального расхода чакры. Достаточно было влить необходимое количество энергии, и вне зависимости от площади покрытия и числа противников в зоне поражения, результат оставался неизменным.

Единственным недостатком, казалось, была сильная отдача при экстренном прерывании техники. Однако и здесь нашлось решение — преобразование Пришествия Царства Теней в иную форму позволяло нивелировать негативные эффекты. При должном мастерстве дзюцу могло принимать облик любых теневых техник — Теневого Подражания, Теневого Сшивания, Теневого Клонирования.

Кошино продолжал экспериментировать с применением своего нового козыря до глубокой ночи. Наутро, после короткого сна и обязательной разминки, он отправился на встречу с Гаем и остальными, ожидая знакомства с загадочным генином-капитаном.

Однако по прибытии на место сбора Кошино с удивлением обнаружил там не Гая, не Эбису и даже не таинственного капитана, а своего старого знакомого Ширануи Генму. Последний выглядел не менее озадаченным. Когда выяснилось, что Кошино приписан именно к отряду Генмы, лицо того помрачнело. Понизив голос, он произнес:

— Послушай, Кошино, я бы рекомендовал тебе обратиться к Шикаку-сану с просьбой о переводе из нашей команды. Вероятно, ты еще не осведомлен, но под руководством нашего «выдающегося» капитана мы с Гаем приобрели репутацию худшего отряда Конохи...

<http://tl.rulate.ru/book/109959/4747363>